

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Ставропольский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Кафедра пропедевтики детских болезней с курсом дополнительного
профессионального образования

ЛЕКЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Наименование дисциплины	История медицины
----------------------------	------------------

Специальность	34.03.01 – Сестринское дело
---------------	------------------------------------

Форма обучения	очная
----------------	-------

Год начала подготовки	2025
-----------------------	------

ТЕМА 5	Медицина средневекового Востока (V-XVII века)
---------------	--

Лекционный материал по дисциплине «История медицины»

Разработаны:

Доцент кафедры пропедевтики
детских болезней с курсом
дополнительного профессионального
образования, к.м.н.

Смирнова О.Н.

Обсуждены

на заседании кафедры пропедевтики
детских болезней с курсом
дополнительного профессионального
образования, зав. кафедрой, д.м.н.,
профессор

Безроднова С.М.

Согласованы и рекомендованы к использованию в образовательном
процессе для обучающихся по специальности 34.03.01 - Сестринское дело
2025 года набора очной формы обучения

Руководитель ОПОП ВО
Декан факультета гуманитарного и
медико-биологического
образования

Шишалова Т.Н.

Федько Н.А.

Лекционный материал по дисциплине «История медицины» размещен в
ЭИОС университета в авторской редакции.

Цель	Ознакомить обучающихся с историей медицины средневекового Востока
Учебные вопросы	1. Медицина в Византийской империи (395-1453 гг.) 2. Медицина в арабоязычных халифатах (VII-X вв.).

Введение

Древнейшей областью расселения арабских племен был полуостров Аравия. В его южной части (территория современного Йемена) благодаря значительным водным ресурсам в I тысячелетии до н. э. сложилась развитая земледельческая культура, на основе которой возникли первые арабские города-государства. Развитию южных районов способствовали: создание ирригационного земледелия, добыча золота, производство благовоний, развитие ремесел и посредническая торговля между Средиземноморьем и восточными странами — Индией и Эфиопией.

В VI в. юго-западная Аравия стала объектом завоевательной политики Византии и Ирана, которые вели борьбу за проходившие там караванные торговые пути между Востоком и Западом. В результате некогда процветавшие государства юго-западной Аравии утратили свою самостоятельность, сначала под властью Эфиопии (с 525 г.), а затем — Сасанидского Ирана (572—628).

В VI—VII вв. большинство арабских племен находилось на стадии перехода от родовых отношений к раннефеодальному обществу. Стремление преодолеть племенную разобщенность, противостоять внешним завоевателям и создать единое арабское государство выразилось в проповедовании единобожия и привело к возникновению ислама (в переводе с араб. — покорность). — религии, которая в основных своих чертах сложилась к 622 г. Ее основоположник—Мухаммед (ок. 570— 632 гг.) из Мекки создал первую в Западной Аравии мусульманскую общину (умма), положившую начало первому исламскому государству. В результате последующих арабских завоеваний за пределами Аравийского полуострова это государство превратилось в обширную феодальную мусульманскую державу — Халифат.

В истории Халифата выделяют три периода.

Первый период (632—750) истории Халифата связан с правлением первых четырех халифов («наместников» пророка)—Абу-Бекра . (632—634), Омара (634—644), Османа (644— 656) и Али (656—661) и династии Омейядов (661—750).

В результате начального этапа завоеваний в VII в. в состав Халифата были включены обширные византийские (Сирия, Палестина, Кипр, Египет) и персидские (Сасанидский Иран) владения, а также, значительные территории Армении и Грузии.

Во времена династии Омейядов в результате второго этапа завоеваний были покорены Северная Африка (Магриб), Испания, большая часть.

Средней Азии и Закавказья. Границы Халифата раздвинулись от Атлантического океана до Инда, от Средней Азии до Северной Африки. По размерам своей территории Халифат превзошел Империю Александра Македонского и Римскую империю времен ее расцвета (70). В VII—VIII вв. столица Халифата располагалась в Дамаске.

В завоеванных странах распространялись арабский язык и ислам, во многом определивший дальнейшее развитие философии и других наук в данном регионе. Завоевывая города, арабы не стремились сломать или переделать хорошо заведенный византийцами и персами порядок управления (они не были к этому готовы). Даже в религиозной сфере (наиболее важной по обычаям того времени) во времена правления Омейядов мусульмане-арабы проявляли значительную терпимость к иноверцам (христианам, иудеям, зороастрийцам): уплачивая поземельную (харадок) и подушную (докизья) подать, они могли сохранять свою, старую веру и принимали широкое участие в хозяйственной и научной жизни Халифата, служили при дворе и участвовали в управлении. В значительной степени это объяснялось тем, что народы, завоеванные арабами, стояли в то время на более высокой ступени общественного и культурного развития, чем их завоеватели. Некоторые ученые-иноверцы принимали ислам, что также имело свои последствия: будучи образованными людьми, они во многом определяли пути развития мусульманской культуры.

Второй период истории Халифата (750 г. — середина IX в.)—время правления династии Аббасидов — явился периодом, расцвета многогранной арабоязычной культуры — великой средневековой культуры мирового значения. Обычно ее называют «арабской» или «арабо-исламской». Однако такой подход не отражает всей глубины и сути происходящих процессов. Понятие «арабская культура» было бы справедливо для обозначения культуры арабов Аравийского полуострова. После VII в. в состав Халифата вошли многочисленные народы (греки, римляне, византийцы, египтяне, сирийцы, арамейцы, иранцы, испанцы, армяне, индийцы и другие), среди которых арабы составляли меньшинство. На несколько веков арабский язык стал для них языком политики и религии, науки и культуры, которая вобрала в себя, преумножила и развила многовековые традиции многочисленных народов, объединённых одним языком — арабским, который и определил название этой культуры (арабо-язычная).

Как государственное образование Халифат оказался непрочным.

Третий период его истории (IX— XIII вв.)—время распада на ряд более мелких халифатов (Багдадский, Египетский, Кордовский) и национальных государств (например, государство Саманидов в Средней Азии). Некогда могущественный Халифат постепенно превратился в небольшой Багдадский халифат. Окончательный удар по нему нанесли завоевания монголов и турок-сельджуков: в 1258 г. с падением династии Аббасидов Багдадский халифат прекратил свое существование. В ряде стран, некогда завоеванных арабами (Сирии, Палестине, Ираке, Египте, Алжире,

Тунисе, Марокко, Восточном Судане), коренное население частично или целиком восприняло мусульманскую религию и арабский язык. В других странах (Пиренейского полуострова — на Западе; в Закавказье, Средней Азии, ; Персии—на Востоке) покоренные народы сумели сохранить не только политическую независимость, но также национальный язык и культуру.

2.Арабоязычная культура и медицина

В VII в.; когда арабы захватили Иран, Сирию и Египет, в научных центрах этих стран развивались греческая наука и греческая философия. Самыми знаменитыми в то время были Александрийская школа в Египте и христианская несторианская школа в Гундишапуре (Джунди-Шапур) . на юге Ирана. Из этой школы вышел придворный врач халифа ал-Мансура (754—776) Джурджус ибн Бахтишу (см. с. 161) — основатель династии придворных врачей-христиан, которые в течение двух с половиной столетий безупречно служили при дворе багдадских халифов. Осознавая значение античной науки, халифы и другие вожди мусульман содействовали переводу на арабский язык важнейших греческих сочинений (которые к тому времени сохранились в регионе по преимуществу на сирийском языке — языке преподавания в Гундишапуре и других центрах). Начало этой деятельности было положено в конце VIII в., однако основная работа переводчиков развернулась в правление халифа ал-Мамуна (813—833), который специально для этого организовал в Багдаде «Дом мудрости» {араб, bait al-hikma). В течение IX и X вв. на арабский язык была переведена практически вся доступная литература, представлявшая интерес для арабов.

Со временем переводы на арабский стали делать непосредственно с греческого. Большинство исследователей связывают этот переход с деятельностью самого известного переводчика эпохи халифатов — христианина-не-сторианца Хунайна ибн Исхака (Ни-nain ibn Ishag, 809—873) из Хиры. Он имел глубокие познания в медицине, был придворным врачом халифа ал-Мутаваккила (847—861) и преподавал медицину в Багдаде. Хунайн ибн Исхак в совершенстве владел арабским, сирийским, греческим и латинским языками, в поисках рукописей научных и философских трудов совершил путешествие по Византийской империи, после чего собрал вокруг себя группу переводчиков, в которую входил и его сын Исхак.

Среди переводов, приписываемых водил Платона и Аристотеля, Сорана и Орибасия, Руфа из Эфеса и Павла с о. Эгина. В то время на арабском языке еще не существовало оригинальных текстов на темы переводимых им сочинений, и Хунайн ибн Исхак освоил медицинскую терминологию, ввел ее в арабский язык и заложил драгоценный лексический фундамент медицинских текстов на арабском языке.

Много текстов было переведено также и с персидского языка. Через персов арабы познакомились с достижениями индийской цивилизации, в особенности в области астрономии, медицины, математики. От индийцев они заимствовали и цифры, .которые европейцы называли «арабскими».

Переводческая деятельность арабов сыграла неоценимую роль в сохранении наследия предшествовавших им. цивилизаций — многие древние труды дошли до средневековой Европы — только в арабских переводах. Однако до наших дней, как полагают ученые, дошло не более 1% средневековых арабских рукописей.

Развитию книжного дела в значительной степени способствовало знакомство с секретом изготовления китайской бумаги, которая оказалась гораздо дешевле египетского папируса. Ее важность оценили незамедлительно: около 800 г. везир Харун ар-Раши-да — Йахья Бармакид построил в Багдаде первую бумажную мельницу. Через Сирию и Северную Африку производство бумаги пришло на Запад — в Испанию, а позднее и в другие европейские страны. Первые бумажные мельницы в Италии и Германии появились в XIV в.

Наивысший расцвет средневековой арабоязычной культуры приходится на VIII—XI столетия. В этот период на базе староарабской поэзии, а также «Корана» сформировался классический арабский язык средневековья. В X—XV вв. сложился знаменитый сборник сказок «Тысяча и одна ночь», в который вошли переработанные и перенесенные в арабскую культуру мифологические сюжеты и сказки многочисленных народов, населявших в то время обширные территории Халифата или торговавших с ним (персидские, индийские, греческие и многие другие).

К X столетию сложился тип средней и высшей мусульманской школы — Мадраса (медресе).

Образование в Халифате в значительной степени испытало влияние ислама. В средневековом мусульманском мире все знания делились на две области: «арабские» (или традиционные, в основе своей связанные с исламом) и «иноземные» (или древние, общие всем народам и всем религиям).

«Арабские» гуманитарные науки (грамматика, лексикография и др.) формировались в связи с изучением хадисов (предания о высказываниях и деяниях Мухаммеда) и «Корана», знание которого для мусульман чрезвычайно важно (почти все мусульмане знают наизусть хотя бы часть «Корана»).

Изучение «иноземных» наук диктовалось потребностями развивающегося общества и отражало его интересы: география была необходима для точного описания подвластных земель; история служила основой для изучения жизни Пророка; астрономия и математика уточняли священный календарь. Возрос интерес и к медицине, которая со временем стала определяться как профессия, достойная похвалы и благословенная Аллахом: согласно исламской традиции, Аллах Ее допустит болезни, пока не создаст средство ее лечения; задача врача — найти это средство.

Соответственно делению наук на арабские и иноземные, их изучение также имело две сферы: 1) допустим: изучать Откровение « 2) допустим: изучать окружающий мир. Поэтому; обучающийся врачеванию в исламе наряду с теологией обязательно изучал «иноземные науки», включая логику,

что позволяло ему методично англозировать причины болезней, ставить диагноз, определять прогноз и применять обоснованное лечение. В этом смысле медицина средневекового арабоязычного Востока была тесно связана с окружающим миром и науками, его изучающими.

По мере того, как основные научные рукописи переводились на арабский язык, христиане' утрачивали свою монополию на медицину, а центры науки и высшего образования постепенно перемещались в Багдад, Басру, Каир, Дамаск, Кордову, Толедо, Бухару, Самарканд. В каждом большом городе создавались библиотеки с читальными залами и комнатами для научных и религиозных дискуссий, помещениями для переводчиков и переписчиков книг. Со временем они выросли в крупные центры науки и образования, такие как «Дом мудрости» в Багдаде, основанный в правление ал-Мамуна, или «Дворец мудрости» (араб. *Daf al-hikma*), учрежденный в Каире халифом ал-Хакимом в 1005 г. Ученые, работавшие в этих научных центрах, объединялись в «Общества просвещенных» — прообраз научных обществ и академий наук, возникших в Европе в XVII—XVIII вв.

Библиотека г. Кордовы насчитывала более 250 тыс. томов. Крупные библиотеки были в Багдаде, Бухаре, Дамаске, Каире. Некоторые правители и богатые люди имели собственные библиотеки. Так, в библиотеке главы дамасских врачей Ибн ал-Мутрана (*Ibn al-Mutran*, XIII в.), лечившего халифа Салах ал-Дина, было около 10 тыс. книг. Глава багдадских _ врачей Ибн ал-Талмид (*Ibn al-Talmld*, XII в.) — автор лучшей фармакопеи своего времени — собрал более 20 тыс. томов, многие из которых были переписаны лично им. В XII в., когда в Западной Европе было лишь два университета (в Салерно и Болонье), в одной только мусульманской Испании (Кордовском : халифате) функционировало 70 библиотек и 17 высших школ, в которых среди других дисциплин преподавалась и медицина.

Арабоязычная медицина в течение восьми веков занимала ведущее место в регионе Средиземноморья. Она сохранила, дополнила и возвратила в Европу в усовершенствованном виде все важнейшие знания, накопленные в регионе к периоду раннего средневековья.

В области теории болезни арабы восприняли древнегреческие учения о четырех стихиях (араб, *ag-kari*) и четырех телесных соках (араб. *ahlat*), изложенные в «Гипократовом сборнике» и работах Аристотеля, а затем прокомментированные в трудах Галена. Согласно представлениям арабов, каждая из стихий и жидкостей участвует (в различных пропорциях) в создании четырех качеств: тепло, холод, сухость и влажность, которые определяют мизадж (араб, *mizag* — темперамент) каждого человека. Он может быть нормальным, в случае сбалансированности всех составляющих, или «неуравновешенным» (различных степеней сложности). Когда равновесие нарушено, задача врача — восстановить первоначальное состояние. Мизадж не Является чем-то постоянным и изменяется с возрастом я под влиянием окружающей природы.

При лечении внутренних болезней первейшее внимание уделялось установлению правильного режима и только потом применялись лекарства,

простые и сложные, в приготовлении которых арабы достигли высокого совершенства.

В значительной степени это связано с развитием алхимии. Заимствовав у сирийцев идею использования алхимии в области медицины, арабы сыграли важную роль в становлении и развитии фармации и создании фармакопей. В городах стали открываться аптеки для приготовления и продажи

Алхимики средневекового арабо-язычного Востока изобрели водяную баню и перегонный куб, применили фильтрацию, получили азотную и соляную кислоты, хлорную известь и спирт (которому дали название алкоголь). Завоевав Пиренейский полуостров, они принесли эти знания в Западную Европу.

Выдающимся философом, врачом и химиком раннего средневековья был Абу Бакр Мухаммад ибн Закарийа Ар-Рази (Abu Bakr Muhammad ibn Zakarlya al-RazT, лат. Rhazes, 850— 923). Родился он в Рее, недалеко от Тегерана. Медициной начал заниматься относительно поздно — когда ему было около 30 лет. Большую часть жизни провел в Багдаде, где основал и возглавил больницу, которая всегда была переполнена учениками. Дошедшие до нас сочинения Ар-Рази свидетельствуют о многогранности его таланта. Будучи прекрасным химиком, он изучал действие солей ртути на организм обезьяны. С именем Ар-Рази связано изобретение инструмента для извлечения инородных тел из гортани и применение ваты в медицине.

Ар-Рази составил первый в арабской литературе энциклопедический труд по медицине «Всеобъемлющая книга по медицине» («Kitab al-Hawī») в 25 томах. Описывая каждую болезнь, он анализировал ее с позиций греческих, сирийских, индийских, персидских и арабских авторов, после чего излагал свои наблюдения и выводы. В XIII в. «Kitab al-Hawī» была переведена на латинский язык, а затем на многие европейские языки, постоянно переиздавалась в средневековой Европе и вместе с «Каноном медицины» Ибн Сины в течение нескольких столетий была одним из основных источников медицинских знаний.

Другой энциклопедический труд Ар-Рази «Медицинская книга» в 10 томах («Al-Kitab al-Mansuri»), посвященная правителю Хорасана Абу Са-лиху Мансуру ибн Исхаку, обобщила знания того времени в области теории медицины, патологии, лекарственного врачевания, диететики, гигиены и косметики, хирургии, токсикологии и инфекционных заболеваний. В XII в. она была переведена на латинский язык, а в 1497 г. издана в Венеции.

Среди многочисленных сочинений Ар-Рази особую ценность представляет небольшой трактат «Об оспе и кори» («Al-"gudar! wa-1-hasba»), который признается многими авторами самым оригинальным трудом средневековой арабоязычной медицинской литературы. По существу, это первое обстоятельное изложение клиники и лечения двух опасных инфекционных заболеваний, уносивших в то время немало человеческих жизней. Даже сегодня он мог бы быть великолепным учебным пособием для студентов. В нем Ар-Рази четко сформулировал идею заразности этих

заболеваний и описал их дифференциальную диагностику (считая оспу и корь разными формами одной болезни), лечение, питание больного, меры защиты от заражения, уход за кожей заболевшего. Первое печатное издание этой блистательной работы появилось в Венеции в 1498 г., после чего она неоднократно издавалась в Европе на латинском, греческом, французском, английском языках. Широко известно ее лондонское издание 1766 г. «*De variolis et morbilis or Liber de pestilentia*».

Известно, что исламские традиции не допускают вскрытия человеческого тела. Тем не менее врачи-мусульмане внесли существенный вклад в развитие отдельных областей анатомии и хирургии. Особенно ярко это проявилось в офтальмологии. Исследуя строение глаза животных, известный египетский астроном и врач Ибн ал-Хайсам (Ibn al-Haitam, 965—1039, известный в Европе как Alhazen) первым объяснил преломление лучей в средах глаза и дал названия его частям (роговица, хрусталик, стекловидное тело и т. д.). Изготовив модели хрусталика из хрусталя и стекла, он выдвинул идею коррекции зрения при помощи двояковыпуклых линз и предложил использовать их при чтении в пожилом возрасте. Капитальный труд Ибн ал-Хайсама «Трактат по оптике» («*Kitab al-Manazir*») прославил его имя в странах Востока и Западной Европы. К сожалению, арабский оригинал этой книги не сохранился. Она дошла до наших дней в латинском переводе — «*Opticae thesaurus Alhazeni arabis*» («Сокровища оптики араба Альхазена»).

К плеяде замечательных арабских окулистов принадлежит и Аммар ибн Али ал-Маусили (сAmmar ihn cAli al-Mausili, X в.), один из известнейших глазных врачей Каира. Разработанная им операция удаления катаракты путем отсасывания хрусталика при помощи изобретенной им полую иглы имела большой успех и получила название «операция Аммара».

Большой вклад в развитие учения о глазных болезнях внес Али ибн Иса (cAli ibn cIsa), живший в Багдаде в первой половине XI в. В предисловии к своей знаменитой книге «Меморандум для окулистов» («*Tadkirat al-Kahhalin*») Иса отметил, что испытал значительное влияние Галена и Хунай-на. Первая часть меморандума посвящена описанию глаза и его строения, вторая — болезням глаза, которые ощущаются органами чувств, третья — болезням глаза, которые незаметны для больного. Переведенная на латинский язык, эта книга в течение веков была главным учебным руководством для студентов и вплоть до XVII в. оставалась основным трудом по офтальмологии в Западной Европе.

Лечение глазных болезней явилось той областью медицины, в которой влияние арабской школы ощущалось в Западной Европе вплоть до XVII в.

К выдающимся достижениям арабов в области анатомии относится описание легочного кровообращения, которое сделал в XIII в. сирийский врач из Дамаска Ибн ан-Нафис (Ibn an Nafis), т. е. на три столетия раньше Мигеля Сервета (см. с. 185). Ибн ан-Нафис почитался как великий ученый своего времени, прославившийся комментариями к разделу анатомии в «Каноне» Ибн Сины.